Проф. Э. Я. НЕМИРОВСКИЙ

НОВЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ИЗДАНИЕ
ОДЕССКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
1927

343 (47.71)

Окрліт (Одеса) № 267.
2-а Держдрукарня ім Леніна,
Одеса, Пушкінська вул , 18.
Телефон № 5-49.
Зам № 2577 Тираж 3000 прим.

1621
28

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель настоящей работы заключается в уяснении отличительных черт новейших законодательных актов в области уголовного права сравнительно с прежним законодательством. Эти акты отчасти только что вступили в силу — УК РСФСР от 22 ноября 1926 г. вступил в силу 1 января 1927 г. — отчасти вступят в силу в самом скором времени, как последний Проект УК УССР, подлежащий внесению в законодательные органы [1]), или же утверждены и будут внесены в соответствующие главы новых кодексов, как принятое III сессией ЦИК Союза ССР 3-го созыва 25 февраля 1927 г. Положение о преступлениях государственных (контр-революционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления), или же послужат к их дальнейшему изменению, как принятые в той же сессии ЦИК измененные постановления Основных начал уголовного законодательства СССР (Известия ЦИК СССР, от 27 февраля 1927 г., № 48).

Все эти новеллы содержат большой новый уголовно-юридический материал, относящийся и к основным вопросам уголовного права, и к деталям, и к чисто техническим улучшениям. Выдвинуть эти особенности, уяснить их смысл, осветить их значение представляется существенно важным. Конечно, настоящая работа не претендует на исчерпывающее разрешение этой задачи, предлагая сжатый очерк нововведений и останавливаясь подробнее на важнейших. В основу изложения кладется УК РСФСР, с теми изменениями, кото-

---

[1]) Когда настоящая работа была сдана в набор, последовало 8 июня утверждение проекта (Собр. Узакон. 27/VI № 26—27), с введением его в действие с 1/VII 1927 г. и с приданием более мягким статьям обратной силы даже по приговорам, вступившим в законную силу. 29/VII постановлением ВУЦИК расширена подсудность народных судов. *В дальнейшем делаются ссылки на утвержденный УК УССР.*

рые вносятся новыми постановлениями Основных начал и Положением о государственных преступлениях; далее, отмечаются отклонения, которые содержатся в Уг. Код. УССР.

Настоящая работа может также служить дополнением моей вышедшей в 1926 г. вторым изданием книги „Советское уголовное право".

Июль 1927 г.

1621
28

НОВЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

В отношении расположения материала в общей части УК РСФСР следует стметить, что введен один новый раздел и изменены последовательность и самое наименование разделов. Первый раздел, озаглавленный „О задачах уголовного законодат. РСФСР", содержит всего 1 статью, формулирующую эти задачи. Соответственно с этим „Пределам действия" УК посвящен не первый, а второй раздел, а третий раздел относится к общим началам, но не „применения наказания", как в кодексе 1922 года, а „уголовной политики РСФСР". Четвертый раздел излагает содержание мер социальной защиты применяемых к лицам, совершившим преступление. Раздел пятый, соответствующий третьему кодекса 1922 г. (определение меры наказания), озаглавлен: „о порядке применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера". Шестой раздел посвящен условному осуждению и условному досрочному освобождению.

Обращаясь к существу внесенных новым кодексом изменений и останавливаясь прежде всего на наиболее важных из них и на принципиальных, следует отметить полное упразднение терминов „наказание", „карается" и замену первого термином „меры социальной защиты судебно-исправительного характера"; вместо слова „карается" новый УК употребляет выражение „влечет за собою", напр.: кража влечет за собою лишение свободы и т. д. Уже при обсуждении проекта Кодекса 1922 г. раздавались голоса против сохранения термина наказание, которое соответствует построению уголовной ответственности на основе индивидуальной вины, тогда как советское законодательство отказалось от этой противоречащей детерминизму точки зрения и в основу репрессии кладет опасность личности преступника; таким образом, репрессия не содержит в себе элемента возмездия, а является мерой защиты общества. Слово нака-

зание удержалось однако в УК 1922 г., как более понятное для населения.

Нужно сказать, что наказание в понимании многих и даже большинства западно-европейских ученых чуждо идее возмездия и превратилось по существу в меру социальной защиты, и историческая связь наказания с местью и возмездием разорвана; сохранение этого термина объясняется необходимостью разграничения мер против нормальных преступников от мер против ненормальных, душевно-больных, дефективных, а также против малолетних. Это разграничение в новом УК, в полном согласии с „Основными началами угол. законодательства СССР от 1924 г.", достигается тем. что общее для всех мер родовое понятие мер социальной защиты распадается на три вида: меры соц. защиты судебно-исправительного характера, медицинского и медико-педагогического. Проект нового УК предполагал упрощение терминологии и говорил просто о мерах без прибавления слов: „социальной защиты".

Другое существенное отличие нового УК состоит в заострении момента социальной опасности личности. Хотя ст. 1 определяет задачу УК., как охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно-опасных действий, т. е., как поясняет упомянутая статья в скобках, от преступлений, путем применения к лицам, их совершающим, указанных в Кодексе мер социальной защиты, однако, согласно ст. 7-ой, эти меры применяются не только к совершившим преступления, но и к лицам, опасным по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности.

Этим постановлением УК примыкает с одной стороны к судебной практике, с другой к „Основным началам" 1924 г. Практика, особенно в РСФСР, признавала возможным применение 49-ой ст. Кодекса 1922 г. о высылке лиц, признанных судом социально-опасными по связи их с преступной средой или по преступной деятельности, и в случае постановления оправдательного приговора по обвинению в каком-либо предусмотренном особенной частью преступлении, а Основные начала допустили возможность уголовного преследования за самую социальную опасность, выявленную не в определенном преступлении, а именно в прежней преступ-

ной деятельности или же в связи с преступной средой, при чем в таком случае указывалась 22-ой ст. в качестве меры социальной защиты высылка или ссылка в определенное место. Это нововведенье вызвало ряд возражений, основанных на трудной уловимости признака социальной опасности при отсутствии определенного преступления и на достаточности для таких случаев административной высылки (проф. Исаев, Чельцов-Бебутов[1]), прения на 2 сессии ВЦИК XII созыва), и было при обсуждении проекта нового УК в октябрьской сессии ВЦИК 1925 г. отклонено. Во введенном ныне в действие Кодексе мы не встречаем санкции положения, провозглашенного 7-ой статьей: какая именно мера социальной защиты подлежит применению к лицам, опасным по связи с преступной средой или по прошлой преступной деятельности, нигде в Кодексе не говорится, а высылка или же ссылка, согласно 35 ст., может применяться судом в отношении лиц, совершивших преступление, оставление которых в данной местности признается судом общественно-опасным. Таким образом, к не совершившим преступления эта мера неприменима.

Напротив, согласно 33 ст. УК УССР, удаление из пределов Союза ССР или из пределов УССР или за пределы отдельной местности с обязательным поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживать в отдельных местностях или без такового назначается судом в отношении лиц, признаваемых им по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой в данной местности общественно опасными, а по ст. 34-ей суд в праве применить все меры социальной защиты, указанные в 33-ой ст., за исключением удаления из пределов Союза ССР, в отношении привлеченных по делу лиц, также в случаях недоказанности предъявленных им обвинений, если признает, что по своей прошлой преступной деятельности или по связи с преступной средой оставление этих лиц в данной местности является общественно-опасным. Вопрос о применении этих мер к таким социально опасным лицам может быть возбужден Прокуратурою и независимо от привлечения их за совершение определенного преступле-

[1]) См. мою книгу „Советское уголовное право" (изд 2-ое, 1926 г), 58 стр., примеч. 2.

ния. Это постановление находится в полном согласии с „Основ. Начал. угол. законодат." 1924 г. (ст. 22).

С другой стороны, возможны случаи, где, несмотря на наличность состава преступления, нет социальной опасности субъекта, его совершившего. Введенная еще до нового кодекса РСФСР статья 4^a (4^1 на Украине) УПК, в таких случаях разрешала не возбуждать уголовного преследования, или же прекращать таковое, если оно уже было возбуждено. Эта процессуальная норма получила соответствующее материально-правовое выражение в ст. 6, примеч., и ст. 8 нового УК. Согласно примеч. к ст. 6, которая определяет сущность преступления или общественно-опасного действия сходно с 6 ст. УК изд. 1922 г., „не является преступлением действие, которое, хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного". Ст. 8 дополняет это постановление, предусматривая случаи, в которых деяние теряет характер общественно-опасного позже, после совершения, к моменту расследования или рассмотрения на суде. Указываются в этой статье и основания этой утраты общественно-опасного характера: это или изменение уголовного закона, или изменение социально-политической обстановки, или признание судом не опасным к этому моменту лица, совершившего деяние. Мера социальной защиты и в таких случаях не подлежит применению. В УК УССР постановлений, соответствующих прим. к ст. 6 и ст. 8 нет.

Примером, иллюстрирующим эти постановления, может служить следующий факт из судебной практики: овдовевшая мать семимесячного ребенка, впавши в нужду и не имея возможности работать поденно, так как не имела на кого оставить ребенка, подбросила его вечером у ворот одного дома, а сама уехала в другой город, где поступила прислугой. Через два—три месяца она узнала, что ребенок был подобран сторожем, который взял его сначала к себе; об отъезде матери ребенка узнала сестра ее мужа, а также о том, что, по слухам, она ребенка подкинула. Разыскивая ребенка, эта тетка обнаружила его у сторожа и взяла к себе. Узнавши обо всем, мать возвратилась в Одессу и, находясь на службе, стала платить свое жалованье сестре мужа за содержание

взятого ею ребенка. Дело слушалось через год после совершения матерью преступления, пред. 163 ст.: суд признал, что деяние утратило социально-опасный характер, и дело прекратил по ст. 4[1]; ныне в РСФСР этот случай подошел бы под ст. 8 УК. В то время, как ст. 4-а[1]) ввела начало целесообразности уголовного преследования (Opportunitätsprinzip), прим. к ст. 6 и ст. 8 нового УК вводят институт судебного прощения, известный и новейшим проектам уголовных кодексов Германии и некоторых других государств Запада, но в последних условием неприменения судом наказания к совершенному преступлению ставится незначительность последствий деяния и незначительная степень вины; в нашем праве центр тяжести переносится на отсутствие социальной опасности субъекта и самого деяния, когда отпадает основание для репрессии.

Важное нововведение представляет собою репрессия приготовления, по ст. 19. Известно разногласие по этому вопросу между проектами РСФСР и УССР, основанное на разном понимании 11-ой ст. Основных начал СССР: „если начатое преступление не было доведено до конца, то суд при выборе мер защиты руководствуется степенью опасности лица и степенью осуществления преступного намерения". Из слов „начатое преступление" можно сделать вывод, что Основные начала имеют в виду покушение, которое в кодексах и обычно в теории определяется, как начало исполнения преступного деяния, а „степень осуществления преступного намеренья" в ст. 11 относится к делению покушения на оконченное и неоконченное; в таком случае, приготовление в 11 ст. не предусматривается — это точка зрения Украинского проекта[2]). Но самое выражение „начало исполнения" не отличается достаточной определенностью, и вопрос о моменте, с которого можно считать преступление начатым, о моменте, отделяющем покушение от приготовления, остается спорным.

Известно, что субъективная теория относит к покушению некоторые более отдаленные от окончания деликта действия, которые объективная теория рассматривает, как

---

[1]) Ныне в РСФСР ст. 4-а отменена.

[2]) В УК УССР сохранились (ст. 16, 17 и 18) по вопросу об ответственности за приготовление и покушение постановления прежнего УК.

приготовление, напр.: выслеживание намеченной для убийства жертвы с оружием, появление в чужой квартире без объяснения причин (покушение на кражу), нахождение у вышедшей торговать женщины приспособления для обвешивания покупателя, хотя бы обман последнего и факт применения этих весов не были установлены; посылка ложной телеграммы лицами, намеревавшимися обокрасть усадьбу, с целью вызвать экстренный отъезд ее хозяина и оставление дома без охраны и т. п. С точки зрения сторонников субъективной теории, для покушения достаточно, чтобы в совершенных действиях проявлялась определенная и твердая решимость на преступление, которая и усматривается в приведенных примерах, тогда как, с точки зрения объективной, это только создание условий — приготовление по ст. 12 Кодекса 1922 г. Исходя из теории опасного состояния личности, можно и в таких действиях видеть достаточный симптом социальной ее опасности и распространить репрессию и на них; тогда проведение границы между приготовлением и покушением теряет в своем значении, так как те случаи приготовления, в которых отчетливо выступает умысел на преступление и при том определенное преступление, также вызывают репрессию, и совершенно безразлично, считать ли их покушением или наказуемым приготовлением. Остаются другие случаи приготовительных действий, в которых не выступает отчетливо намеренье субъекта, когда, напр., у человека обнаружен финский нож, когда он приобретает яд или когда упомянутая торговка у себя на дому занимается подвешиванием к одной чаше весов маленькой гирьки. Здесь очень трудно установить отношение этих действий к определенному преступлению или созревшее намеренье, или решимость совершить последнее, и уже поэтому едва ли возникнет уголовное преследование[1]). Таким образом, в практическом применении уже поддерживаемая многими учеными, напр.: Бури, Ламмашем и австрийским кассационным судом, субъективная теория покушения приводит к тем же результатам, что и

[1]) Эстрин в журнале „Революция права", 1927 г., № 1, усматривает предохранительный клапан против чрезмерного распространения репрессии на все приготовительные действия в ст. 4[1] УПК и этим именно оправдывает ее существование, вообще же, высказывается скорее против нее, опасаясь подрыва революционной законности.

учение левого крыла социологической школы о наказуемости приготовления или о слиянии его с покушением, об уничтожении границы, их разделяющей по принципу, принятому большинством законодательств и господствующей теорией.

Новый УК упоминает, впрочем, и о приготовлении и о покушении, определяя первое так же, как и 12 ст. УК, изд. 1922 г., и оставляя покушение без определения, повидимому, потому, что отграничение покушения от приготовления при репрессии и последнего не играет роли. Но в отношении степени наказуемости, т. е. избираемой судом меры защиты вопрос о подготовленности преступления и о близости наступления преступного результата снова приобретает значение; таким образом, выступает объективный момент, оценивается свойство совершенного действия. В этом слышится отзвук классической школы с ее принципом соразмерности, с ее взглядами на бо́льшую наказуемость оконченного покушения сравнительно с неоконченным.

Выбор меры социальной защиты 19 ст. нового УК ставится, далее, в зависимость от причин, в силу которых преступление не было доведено до конца. Так как одна из этих причин выделена особо 2-ой частью 19-ой статьи, а именно: добровольный отказ, который освобождает от ответственности за покушение или приготовление, как и по 14 ст. УК 1922 г., причины, влияющие на выбор меры социальной защиты и упоминаемые в первой части 19 ст., имеются в виду другие: сюда следует отнести негодность средств или объекта; таким образом, этот момент должен, как и в Итальянском проекте 1921 г., вести к смягчению репрессии. Это соответствует и тому положению 19-ой ст., согласно которому на степени ответственности отражается большая или меньшая близость наступления результата: при посягательстве на объект не существующий, напр. труп мертворожденного (при ошибке матери, полагавшей умертвить ребенка), или при применении абсолютно негодного средства, напр. квасцов для отравления, возможность наступления преступного последствия совершенно исключается. Здесь 19 ст. снова отдаляется от теории опасности личности, которая не характеризуется случайным обстоятельством, что намеченная жертва не существовала. Смягчение репрессии есть дань объективной теории покушения.

К причинам, влияющим на выбор меры социальной защиты судом в смысле ее смягчения, можно, далее, отнести добровольное предотвращение преступного результата собственной деятельностью преступника, когда, напр., он сам спасает отравленного им, давши противоядие. Было бы, однако, понятнее для суда, если бы и этот момент и негодность средства или объекта были определенно указаны в законе, а не приходилось делать заключение путем толкования. Это в особенности касается добровольного предотвращения последствий: это, с одной стороны, причина или одна из „причин, в силу которых преступление не было доведено до конца", так как, если при убийстве не последовала смерть, то оно не доведено до конца; но, с другой стороны, возникает вопрос, нельзя ли рассматривать добровольное предотвращение последствий самим преступником, как добровольный отказ, подобно многим другим законодательствам и проектам и в согласии с современной теорией, и при утвердительном ответе применять 2 ч. 19 ст., по которой репрессия сохраняется не за задуманное преступление, а за те только действия, которые фактически были совершены, ибо 2 ч. 19-ой ст. говорит: „если преступление не было совершено по добровольному отказу", а не „если покушение не было довершено"; таким образом, добровольный отказ не исключается и при оконченном покушении. Такое толкование больше соответствует и ст. 8 Кодекса, так как при добровольном предотвращении последствий отпадает социальная опасность и деяния, и лица, его совершившего.

Нельзя не пожалеть далее, что возбудивший в нашей литературе последних лет столько споров вопрос о наказуемости укрывательства (чистого типа, т. е. не обещанного заранее), хотя и разрешен правильно в утвердительном смысле, но неудачно в том отношении, что оно приравнено пособничеству[1]); между тем, скрывший убийцу или следы убийства после того, как оно совершено, далеко не так опасен, как действительный пособник к этому преступлению, и мотивы, побудившие к укрывательству чаще всего ничего

[1]) Ст. 17: пособниками считаются лица, содействующие выполнению преступления... или же сокрытию преступника или следов преступления—более точно, чем прежняя 3 ч. 16 ст., говорившая содействующие выполнению... сокрытием.

общего не имеют с мотивами основного, укрываемого преступления[1]). Правда, в ст. 136 и 137 (об убийстве) не указан низший предел меры защиты, и суд может назначить укрывателю незначительную репрессию, но самая судимость укрывателя по статье об убийстве для него не безразлична вообще и в особенности там, где прежнее осуждение обосновывает рецидив, напр. при совершении впоследствии нового преступления после осуждения за такое же (ст. 136, п. б., 3 ч. 165 — повторный грабеж, 2 ч. 117, п. б. — наличие прежней судимости за взятку).

Неясным в статьях о соучастии остался вопрос о возможности применения к отдельным соучастникам не одной и той же статьи особенной части, когда, напр., исполнитель

---

[1]) Правильно разрешен вопрос в УК УССР: согласно 19-ой ст., ч. 2, укрывательство преступника или следов преступления, не являющееся содействием выполнению преступления, влечет за собою применение мер социальной защиты лишь в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе. А в особенной части, в ст 72-ой среди преступлений против порядка управления, говорится: „Укрывательство преступника или следов преступления, не являющееся содействием выполнению преступления, влечет лишение свободы до 1 года, в случаях, если за такое преступление судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше одного года, или определено в законе лишение свободы не ниже 6 месяцев. Таким образом, укрывательство становится самостоятельным преступлением; сущность которого состоит в препятствовании органам розыска, следствия и суда раскрыть преступление и применить к совершившему последнее меру социальной защиты. При этом, укрывательство вызывает репрессию только при более серьезных преступлениях. Нельзя, впрочем, не признать, что указанное в 72-ей ст. условие не согласовано с некоторыми постановлениями особенной части, поэтому укрывательство вещей, добытых посредством кражи (простой) или присвоения, не подходит под 72 ст. и остается вне репресссии, так как за эти деликты может быть назначено лишение свободы только до 3 или 6 мес.; между тем покупка заведомо добытого этими преступлениями имущества вызывает ответственность по 175 ст. УК УССР. Другое возражение относится к редакции статей 72-ой, 19-ой и особенно 20-ой этого УК. во всех этих статьях противополагается укрывательство, не содействующее выполнению преступления или же содействующее, которое рассматривается, как пособничество· но таким может быть не самое укрывательство. происходящее после совершения преступления, а данное до этого обещание скрыть преступника или следы преступления; если это обещание затем исполнено, то последовавшее укрывательство теряет самостоятельное значение; оно· поглощается значением данного обещания — пособничеством; но пособничеством остается самое обещание скрыть, укрепляя решимость исполнителей, хотя бы укрывательство после совершения деяния не последовало.

совершает убийство в аффекте, вызванном насилием со стороны потерпевшего (ст. 138=прежней 144 ст.), а пособник (давший, напр., револьвер) действует из мести или корысти (ст. 136-а=прежн. 142а), или, когда для одного соучастника деяние—разбой в первый раз (1 ч. 167 ст.), а для другого — повторный разбой (2 ч. 167 ст.). Если далее ответственность частного лица за соучастие во всяком должностном преступлении определяется по той же статье, по которой судится это должностное лицо, — вывод, принятый нашей практикой, напр., сельские жители, вместе с должностным лицом избивавшие задержанного конокрада, отвечают за соучастие в квалифицированном превышении власти (ст. 110, ч. 2=прежней ст. 106, ч. 2), а не за побои или телесные повреждения, то было бы желательно, чтобы закон закрепил это положение, в виду существования и другой точки зрения и при том и в нашей практике (сборн. опред. Верховн. суда УССР, 1925 г., I — № 71, VI — № 393 и IV — опред. от 19/V 1925 г. под. Стойкова).

Нуждаются также в законодательном пояснении термины „группа, банда", «повторно", попрежнему употребляемые новым Кодексом без дальнейшего уточнения. Тождественные ли понятия — группа и банда, каковы признаки этих понятий, не оказывается ли всякое соучастие, если есть двое исполнителей, группой? Требуется ли для понятия „повторно", заменившего термин „рецидив", чтобы преступник отбыл наказание за прежнее преступление, и необходимо ли, чтобы новое и прежнее были тождественны, или однородны, или же они могут быть и разнородны? В Украинском УК необходимость для повторения отбытия в прошлом наказания вытекает из постановления о совокупности (см. ниже).

Нельзя одобрить изменения, введенного в примечание к ст. 11-ой УК РСФСР, соответствующее 2 ч. 17 ст. прежней редакции. Устанавливая неприменимость мер социальной защиты судебно-исправительных к лицам, совершившим преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности или в ином болезненном состоянии, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, статья 11-ая содержит в примечании оговорку: „Действие настоящей статьи не распространяется на лиц, совершивших пре-

ступление в состоянии опьянения[1]). Но, если опьянение было полное и при том совершивший преступление не привел себя в состояние опьянения именно с целью совершить преступление, то применение репрессии совершенно нецелесообразно. Возможно, далее, что опьянение было проявлением алкоголических психозов, и принудительное лечение в особых убежищах для алкоголиков или в отделениях больниц для душевно-больных, было бы единственной надлежащей мерой. Ведь, и опьянение лишает субъекта возможности давать себе отчет в своих поступках или руководить ими если оно достигло сильной степени (галлюцинации). Только более слабые формы опьянения не исключают репрессии, а также случаи, когда преступление задумано в трезвом состоянии и лишь выполняется в состоянии опьянения. Зато правильно дополнен в 11-ой ст. психологический критерий вменяемости волевым элементом: „не могли руководить своими действиями".

Несомненным пробелом является неупоминание о дефективных или психически неполноценных субъектах, по прежней терминологии „уменьшенно-вменяемых". В психиатрии и в теории уголовного права установлены, как беспорные положения: 1) существование лиц с значительно ослабленной способностью отдавать себе отчет в своих поступках или руководить ими, и 2) совершенная нецелесообразность применения к ним тех же мер социальной защиты (репрессивных), которые пригодны для нормальных преступников, или же смягчения этих мер в отношении их продолжительности (лишение свободы на меньший срок). Необходима организация специальных учреждений для таких дефективных с иным режимом, с иной продолжительностью, с руководящей ролью врача невропатолога. Кодекс оставляет вопрос открытым, между тем, в практике далеко не редки случаи, когда обвиняемые принадлежат к этой категории, и сознание непригодности для них присуждения к обыкновенному лишению свободы побуждает иногда экспертов подводить их состояние под ст. 17 УК (1922 г.), признавать душевную болезнь, когда в действительности ее нет и когда и дом для умалишенных оказывается не соответствующей

[1]) В Украинском УК примечание к ст. 17-ой (10-ой редакц. 1927) осталось без изменений.

мерой, но это все-таки лучший исход, чем обвинительный приговор к Допру, если бы эксперт не позволил себе преувеличения и отверг признаки состояния, описанного в 17 ст. Уменьшение срока репрессии не только не компенсирует этого, но и прямо вредно, так как такие субъекты могут представлять сериозную социальную опасность.

Некоторый выход дает, правда, ст. 26 УК РСФСР: „Меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера могут быть применяемы судом, если он признает несоответствующим данному случаю применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера, а равно и в дополнение к последним".. Это постановление, позволяет суду избрать медицинскую меру именно в отношении дефективного преступника — специальное учреждение для психически - неуравновешенных, о котором упоминается в Исправ'-Трудов. Кодексе и которые должны быть созданы для этой категории преступников, при признании их судом опасными.

Но упомянутая 26 ст. вызывает ряд сомнений: 1) она содержит продолжение: „если при том меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера не были применены соответствующими органами до судебного разбирательства" — условие, подрывающее применимость 26-ой ст. к дефективным, или вообще, или в случаях, когда они уже подвергались медицинскому воздействию[1]); 2) ст. 26 говорит и о мерах медико-педагогических, которые неуместны в отношении взрослых дефективных; 3) ст. 26 не связывает определенно мер, упомянутых в ней, именно, с дефективностью, и самое понятие дефективных не определено в Кодексе, между тем применение особых мер рекомендуется в науке только в отношении тех, чьи способности давать себе отчет в своих поступках или руководить ими значительно и длительно ослаблены; 4) в отношении таких субъектов применение особых мер (смешанного характера: медицинско-исправительных) рекомендуется, при признании их опасными, вместо наказания (мер судебно - исправительных), но не дополнительно к нему, 5) вопрос о неопасных дефективных, совершивших преступление, не регулируется и 26-ой ст. УК.

[1]) См. по этому поводу статью Трахтерова в сборнике в память професс. Гордона.

Интересные и, на наш взгляд, правильные нововведения даются постановлениями об умысле (ст. 10—а), необходимой обороне (ст. 13), давности (ст. 14). К признакам умысла отнесено предвиденье субъектом общественно-опасного характера[1]) последствий своих действий, чем придано известное значение ошибке относительно правовой запрещенности действия: если будет доказано, что субъект не усматривал в своих действиях общественно-опасного характера, напр. при незначительных деликтах, в которых этот характер не выступает достаточно ясно, то умысел должен быть отвергнут: напр., ответчик, при отмене обеспечения иска судом, срывает наложенную по этому обеспечению судебным исполнителем печать, не дожидаясь прибытия исполнителя, чтобы воспользоваться опечатанной вещью. Ст. 13 исключает репрессию действия, совершенного при необходимой обороне против посягательства также на советскую власть. Что касается д а в н о с т и, то вводятся существенные изменения: вводятся три сроки давности в 10, 5 и 3 года. Различаясь в редакционном отношении УК. РСФСР и измененные на III сессии ЦИК Союза ССР Основные начала (ст. 10), устанавливают 10 летний срок для преступлений, за которые судом может быть назначено лишение свободы свыше 5 лет, или (ст. 14 УК.) определено в законе не ниже одного года; 5-летний срок—для преступлений, за которые судом может быть назначено лишение свободы свыше одного года, но не свыше 5 лет или определено в законе лишение свободы не ниже 6 месяцев; по всем остальным преступлениям 3-летний срок[2]). Условием применения давности ставится отсутствие какого-либо производства по данному делу и несовершение в течение давностного срока другого однородного или не менее тяжкого преступления (ст. 14 УК). Основные начала измененной редакции содержат еще одно постановление: если другое преступление однородное или не менее тяжкое совершено, то течение давности прерывается; другим основанием перерыва давности служит то обстоятельство, что преступник скрылся от следствия и суда. В упомянутых двух случаях перерыва давности, начинается новое течение давности, исчисляемой со дня совершения

[1]) В украинском Код (ст. 9) этот признак в понятие умысла не введен.

[2]) Иначе УК УССР ст. 14-*в* и *г*; последний знает и годичную давность.

второго преступления или со дня возобновления приостановленного производства. Далее, Основные начала и УК. вводят давность для контр-революционных преступлений. Применение давности в этом случае предоставлено усмотрению суда; но, если последний ее не применит и назначит за данное преступление расстрел, таковой обязательно заменяется объявлением врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием из пределов Союза СССР навсегда или лишением свободы на срок не ниже 2 лет (по Основн. началам и по УК УССР,—со строгой изоляцией). В отношении преступления, пред. нынешней 67 ст. УК. (ст. 13 нового Положения о госуд. прест.), кроме давности суду предоставляется право замены растрела. Короткий месячный срок давности вводится УК. РСФСР за проступки, преследуемые по Кодексу в административном порядке. Нововведение представляет собою давность осуждения: если обвинительный приговор в течение 10 лет не был приведен в исполнение, то он и не подлежит исполнению.

В Основн. начала введена, далее ст. 10′,—относящаяся к погашению судимости:[1]) не имеющими судимости признаются кроме оправданных (пункт а), условно—осужденные, не совершившие нового преступления в испытательном периоде (б), лица, приговоренные к лишению свободы не свыше 6 месяцев или ко всякой иной, более мягкой мере социальной защиты, которые в течение 3 лет со дня отбытия примененной к ним меры не совершили нового преступления; 6-летний срок устанавливается для приговоренных свыше 6 мес. лишения свободы, но не более 3 лет. Хотя закон говорит об оправданных, но тем более следует отнести к не судившимся лиц, в отношении которых дело было прекращено до суда.

Иначе, чем в действовавшем УК, определено содержание правопоражения в УК РСФСР и в Основ. началах. Согласно 20-ой ст. Основн. начал новой редакции: поражение прав заключается в лишении: а) активного и

[1]) В УК. РСФСР этот вопрос так же регулируется в ст. 55, при регламентации последствий условного осуждения. С точки зрения системы, это неправильно, ибо речь идет о погашении судимости и тех лиц, которые действительно отбыли наказание. В УК УССР эти постановления в ст. 15, вслед за статьей о давности.

пассивного избирательного права; б) права занимать выборные должности в общественных организациях; в) права занимать те или иные государственные должности и г) носить почетные знаки [1]). Согласно п. б 31-ой статьи РСФСР, речь идет о праве занимать ответственные государственные должности, исполнять общественные обязанности и носить почетное звание, таким образом, правопоражение по ст. 31, п. *б* уже: речь идет только об ответственных должностях. Впрочем, выражение п. *б* ст. 20 „те или иные государств. должности", как бы предоставляет свободу отдельным республикам наметить в кодексе, какие именно должности запрещается занимать лишенному прав. Пункты *в* и *г* 31-ой ст. говорят о таких правопоражениях, о которых 20 ст. Основ. начал не упоминает, хотя их нельзя не признать вполне целесообразными: это лишение права занятия выборных должностей в промышленных или торговых организациях и обществах (пункт в) и лишение родительских прав (г.) при злоупотреблении ими [2]). Согласно 31 ст. УК. суд может назначить или совокупность правопоражений или лишение прав по отдельным категориям, т.е. прав, указанных в одном из пунктов.

В отношении мер социальной защиты судебно-исправительного характера в УК. РСФСР содержатся следующие нововведения: удаление из пределов Союза ССР—на срок (ст. 20-ая), удаление из пределов РСФСР [3]) или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях

---

[1]) По поводу невключения в круг поражаемых прав права быть членом общественных и профессиональных организаций Крыленко в докладе ЦИК в февральской сессии объяснил, что комиссия ЦИК находила это правопоражение ненужным во-первых, потому, что профсоюз, хотя и добровольная организация, но в наших условиях имеет такое значение, что исключение из числа членов профсоюза в громаднейшем количестве случаев равносильно лишению возможности существовать. Второе соображение сводится к тому, что профсоюз, как общественная организация, в своих уставах предусматривает исключение из числа своих членов лиц, осужденных по суду за те или иные порочащее их неблаговидные поступки и уголовные преступления. Таким образом, профсоюз всегда и лучше других сам сможет разрешить вопрос о дальнейшем пребывании в своих рядах того или иного из осужденных членов".

[2]) О последнем говорит и 29 ст. украин.

[3]) Эти меры допускаются лишь в порядке, особо определенном общесоюзным законодательством (36 ст.).

или без этого или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого (ст. 20-*ж*); таким образом, вводится ссылка. Эти меры могут назначаться судом на срок не более 5 лет или самостоятельно, или дополнительно к лишению свободы, при чем срок тогда течет со дня отбытия этого заключения. Ссылка, т. е. удаление из пределов данной местности с обязательным поселением в иных местностях, предназначенных для сего НКВнудел по согласованию с НКЮ, может быть применяема судом лишь при преступлениях, специально перечисленных в ст. 36-ой. Это преступления контр-революционные, важнейшие преступления против порядка управления, хранение и сбыт кокаина, опия и т. п., спекуляция, сводничество, сутенерство, некоторые виды кражи, покупка заведомо краденого в виде промысла, грабеж, разбой, военный шпионаж. Другое нововведение это предостережение, применяемое судом лишь при вынесении приговора оправдательного, если суд усматривает, что поведение оправданного дает все-же основание опасаться совершения им преступления в будущем. Изгнание из пределов Союза ССР связывается с объявлением врагом трудящихся и лишением гражданства.

Важные изменения внесены в постановления о конфискации, лишении свободы и зачете предварительного заключения. Конфискация может быть назначаема судом лишь в случаях, особо оговоренных статьями кодекса. Низший предел лишения свободы устанавливается в один день. Предварительное заключение обязательно зачитывается в срок лишения свободы, но суд в праве и при приговорах к другой мере защиты смягчить ее или постановить о полном ее неприменении в виду предварительного заключения, а при приговоре к принудительным работам зачесть это заключение, принимая три дня таких работ за одинь день лишения свободы.

Постановления о совокупности идеальной и реальной слиты в новом кодексе в одну статью, при чем и при идеальной совокупности суд должен определить меру защиты за каждое преступление отдельно и затем окончательно определяет меру защиты по статье, предусматривающей наиболее тяжкое из этих преступлений и наиболее тяжелую меры защиты. Таким образом, совокупность стано-

вится не факультативным, как по прежней 30 ст., а обязательным отягчающим обстоятельством и при том даже, если это идеальная совокупность. Соглашаясь с желательностью констатирования в приговоре и в этом последнем случае каждого из преступных составов, что́ иногда важно в будущем, в случае вопроса о наличности рецидива (см. мою книгу Советск. уголов. право, изд. 2-ое, стр. 159), нельзя не признать, что в отношении влияния идеальной и реальной совокупности на окончательно избираемую меру социальной защиты нельзя проводить между обоими видами совокупности знак равенства уже потому, что только реальная совокупность может служить показателем привычной преступности и всегда является симптомом большей опасности преступника.

В Украинском Кодексе точнее определяется понятие реальной совокупности, без употребления впрочем этого термина. Ст. 43 различает случаи, когда обвиняемый совершил до вынесения приговора два или несколько преступлений, по которым приговор еще не состоялся или, хотя бы и состоялся. но не был обращен к исполнеиию до совершения нового преступления — здесь остается принцип поглощения (мера защиты по более строгой статье) и—другие случаи, когда приговор по ранее совершенному преступлению уже обращен к исполнению, а новое совершено после этого момента, в этих случаях назначается за новое преступление мера защиты самостоятельно с таким расчетом, чтобы не отбытая часть меры защиты по первому преступлению и мера за новое в общей сложности не превышали предела, установленного Кодексом для данного вида меры социальной защиты.

Изменения введены в статьи, посвященные выбору судом меры социальной защиты судебно-исправительного характера в конкретном случае. В ст. 45 изменения редакционного свойства: суд руководствуется, согласно 45 ст., а) указаниями общей части Кодекса, б) пределами, указанными в статье Особенной части, предусматривающей данный вид преступления, в) своим социалистическим правосознанием, исходя из учета общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела и личности совершившего преступление. Ст. 47 подчеркивает, что из этих моментов особенное значение имеет первый, а именно общественная опасность рассматриваемого преступления; это, как выражается законодатель, основной вопрос, подлежащий разрешению в каждом отдельном случае. Таким образом, выдвигается объективная важность совершенного преступления. Другие моменты играют роль отягчающих обсто-

ятельств или же смягчающих обстоятельств. Ст. 47 дает перечень обстоятельств отягчающих: а) совершение преступления в целях восстановления власти буржуазии, б) совершение преступления лицом, в той или иной мере связанным с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплоатирующих чужой труд, в) возможность нанесения преступлением ущерба интересам государства или трудящихся, хотя бы преступление и не было направлено непосредственно против интересов государства или трудящихся. Далее 47 ст. указывает: группу, банду, повторность, корыстные или иные низменные побуждения, особую жестокость, насилие или хитрость, или совершение преступления в отношении лиц, подчиненных преступнику, или находившихся на его попечении, или в особо-беспомощном по возрасту или иным условиям состоянии. Перечень смягчающих обстоятельств в ст. 48: если преступление совершено а) хотя и с превышением пределов необходимой обороны, но для защиты от посягательства на Советскую власть, или личность или права обороняющегося или другого лица. Таким образом, превышение обороны есть общее смягчающее обстоятельство, а не только при убийстве и телесном повреждении, как до сих пор; но смягчение имеется в виду в пределах минимума, установленного за соответствующее преступление; при убийстве же и телесном повреждении остались, как и прежде, привилегированные виды этих преступлений при превышении обороны. Второе смягчающее обстоятельство, пункт *б* 48 ст., совершение преступления рабочим или крестьянином, в) в первый раз, г) не по корыстным или иным низменным побуждениям, д) под влиянием угрозы, принуждения, служебной или материальной зависимости, е) под влиянием сильного душевного волнения; таким образом, аффект (физиологический) приобретает значение при всех преступлениях, при том независимо от того, вызван он тяжким оскорблением или насилием со стороны потерпевшего, что́ дает привилегированные виды убийства и телесного повреждения, или же иными причинами (напр., испугом), ж) под влиянием голода, нужды или стечения тяжелых личных или семейных условий, з) по невежеству, несознательности или случайному стечению обстоятельств, и) лицом, не достигшим совершеннолетия или женщиной в состоянии беременности. Необкодимо обратить

внимание на то. что пункты *б* статей 47 и 48, внесены в Кодекс, согласно с пп. *б* статей 31 и 32 Основных начал уголов. законодательства СССР. Но уже при обсуждении проекта УК РСФСР ВЦИК'ом в октябре 1925 г. были выдвинуты возражения против этих пунктов тов. Сольцем и некоторыми другими и Крыленко, который в объяснительной записке к Проекту говорил следующее: „в определенный момент и в определенных условиях принадлежность в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплоатировавших чужой труд, не может быть обязательно признаваема усиливающим репрессию обстоятельством, и, наоборот, могут быть такие условия и такие преступления, при которых совершение их рабочим или трудовым крестьянином должно быть не смягчающим, а отягчающим репрессию обстоятельством... основной принцип судебной политики, что суд прежде всего охраняет интересы государства и рабочего класса в целом, по отношению к которым интересы отдельного рабочего или крестьянина могут и должны быть не раз приносимы в жертву".

Некоторые указывали, что классовый подход обеспечивается классовым составом суда и что поэтому выпячивание этого момента в законе практически не нужно и политически вредно (Сольц) и что достаточно проведения дифференциации по классовому признаку при отбывании меры социальной защиты (так Булатов в Советском праве, 1926 г. № 2), как это установлено в Исправ.-Трудов Кодексе созданием изоляторов специального назначения для приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией, не принадлежащих к классу трудящихся и совершивших преступление в силу классовых привычек, взглядов или интересов. В прениях в ЦИК СССР, в феврале этого года (Известия ЦИК, № 49), вот что говорил докладчик т. Крыленко: „Вы знаете, товарищи, что известная формула, установленная нашими революционными судами: „Принимая во внимание пролетарское происхождение и т. д. — в значительной мере набила оскомину. Ст. 31 предлагает как раз наоборот: „принимая во внимание непролетарское происхождение", суд обязан применить более суровые меры социальной защиты. Мы считаем это неправильным. Классовая природа суда у нас является азбукой. Судьи у нас пролетарские, и каждый

судья, как говорил Владимир Ильич, должен знать, что такое государственный капитализм и в каких пределах он допускается. Поэтому совершенно излишне подходить к вопросу так, что, если ты не пролетарий, то наказание тебе всегда больше, что бы ты ни совершил. Поэтому мы предлагаем пункт б ст. 31 исключить"... Точно также Крыленко поддерживал исключение и п. б. 32 ст., говоря: „Голая классовая принадлежность сама по себе не может в данной конкретной обстановке определять бо́льшую или меньшую тяжесть или слабость социальной репрессии, направленной против отдельного лица". В февральской сессии ЦИК постановил исключить указанные пункты, поэтому в Кодексе РСФСР также будут исключены пункты *б* статей 47-ой и 48-ой. Они не введены и в УК УССР (ст. 43 и 44).

Эстрин в уже упомянутой статье („Революц. права", 1927 г., № 1, стр. 97) в свою очередь указывает, что „ряд преступлений, могущих быть совершенными буржуазными элементами именно в качестве эксплоататоров или капиталистов, предусмотрен прямо рассчитанными на таких подсудимых статьями УК, по которым рабочие или трудовые крестьяне подсудимыми никак и никогда оказаться не смогут", и что в случаях, когда преступление совершено в интересах восстановления власти буржуазии или связано с ущербом для интересов трудящихся повышение репрессии возможно в силу других пунктов 31 ст. Основ. начал (пункты *а* и в 47 ст. нового УК).

Новый Кодекс, далее, иначе определяет условия применения условного осуждения. Оно может быть применено судом при констатировании, что степень опасности осужденного не требует обязательной его изоляции или обязательного исполнения им принудительных работ. Таким образом, не требуется, как в 36 ст., чтобы преступление было совершено впервые при тяжелом стечении обстоятельств. Испытательный период от 1 года[1]) (вместо 3 лет) до 10 лет. Условием отмены условной отсрочки меры защиты, назначенной судом, служит совершение нового не

[1]) По Украинскому УК (ст. 48) этот период ставится в зависимость от тяжести меры защиты в приговоре: от 1 до 3 лет, если в приговоре указано лишение свободы не свыше 1 года или принудит. работы, от 3 до 10 лет если в приговоре лишение свободы более года.

менее тяжкого (по Украинскому УК (46): или однородного) преступления, при этом новая мера социальной защиты приводится в исполнение независимо от прежде назначенной, при чем срок лишения свободы в общей сложности не должен превышать десяти лет, а принудительных работ — 1 года. При благополучном истечении испытательного периода приговор (условный) считается утратившим силу и условно-осужденный признается лицом несудившимся. То же условие, что указано выше для отмены условной отсрочки, устанавливается 56 ст. Кодекса для отмены условного, досрочного освобождения: совершение нового не менее тяжкого преступления. Казалось бы, что сохранение льготы при совершении другого, менее тяжкого преступления, невсегда может оказаться правильным, например: если условно осужденный за растрату (ст. 168 — лишение свободы до 2 лет) или досрочно освобожденный, отбывавшнй лишение свободы за это преступление, совершит в испытательном периоде кражу (ст. 162-а — лишение свободы или принудительн. работы до 3 мес.), то едва ли сохранение полученной льготы может быть оправдано [1]). Было бы целесообразнее установить в законе отмену льготы при совершении нового преступления, которое, по мнению суда, свидетельствует о привычке осужденного к преступной деятельности. Новое преступление, даже менее тяжкое, часто будет свидетельствовать о том, что заключение суда о безопасности преступника, приведшее к условному осуждению (или к досрочному освобождению) не подтвердилось и поэтому приговор подлежит исполнению или (при досрочном освобождении) дальнейшему исполнению.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

В этой части прежде всего обращает на себя внимание регулирование, в согласии с „Основными началами уголовного законодательства Союза ССР“ 1924 г., области государственных преступлений в общесоюзном масштабе. В февральской сессии ЦИК СССР в 1927 году принято Положение о государственных преступлениях. Постановления

[1]) Это возражение не относится к 52 ст. УК УССР, где условие выражено иначе: не менее тяжкое или однородное преступление.

этого Положения должны войти в соответствующую главу Кодексов отдельных союзных республик и заменить статьи последних, относящиеся к этим преступлениям. Это осуществлено в новом УК УССР, ст. 54^{1}—54^{14} и в отношении особо опасных для Союза ССР преступлений против порядка управления ст. 56^{15} — 56^{28}.

В отношении всех остальных преступлений, нормированных Кодексами союзных республик самостоятельно, необходимо отметить изменения и в системе материала — отнесение некоторых деликтов к другим главам Кодексов,—и в составе ряда преступлений, и в санкциях в сторону их снижения, часто значительного, и во введении некоторых новых видов преступления. В санкциях наблюдается тщательное, за редкими исключениями, следование принципу общей части, указанному в прежней 27 ст. УК, и установление высшего предела за преступления, не представляющие посягательства на основы нового правопорядка, и низшего предела мер социальной защиты для преступлений, направленных против этих основ и именно поэтому признаваемых более опасными (новая редакция ст. 46 вместо прежней: и л и признаваемых).

Положением о государственных преступлениях, принятым февральской сессией ЦИК Союза ССР, вводится в эту область ряд изменений.

Прежде всего иначе формулировано определение к о н т р р е в о л ю ц и о н н о г о преступления. Вторая часть 57 статьи прежнего издания кодексов не повторяется в 1 ст. Положения, но некоторые элементы этой части 57 ст. введены в общее определение контр-революционного преступления; с другой стороны, введено указание на подрыв или ослабление внешней безопасности Союза ССР, и к контр-революционным отнесены во 2-й части 1-ой ст. Положения и такие же действия, направленные на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР[1]). Это постановление (2 ч. 1-ой ст.) введено, как указано в самом законе, в силу международной солидарности интересов всех трудя-

[1]) Вот текст 1 ч. 1 ст.: „Контр-революционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза и союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней

щихся. Из определения, данного в 57 ст. УК, исключено упоминание „о действиях в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. д.". Такие действия представляют собою подрыв внешней безопасности Союза и охватываются этим выражением в определении контр-революционного преступления, как оно дается нынешней формулировкой 1-ой ст. Положения. Оказание же содействия упомянутой части международной буржуазии, а также находящимся под ее влиянием или ею организованным общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности составляет самостоятельное преступление — вид государственной измены (ст. 4 Полож.) — и влечет лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела или объявление врагом трудящихся со связанными с этим объявлением последствиями — лишением гражданства и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда.

Что касается отдельных видов контр-революционных преступлений, то кроме упомянутого сейчас Положение предусматривает еще три вида измены в ст. 3, 5, 6, далее вооруженное восстание (ст. 2), экономическую конт-революцию (ст. 7), террористические акты (ст. 8), разрушение или повреждение с контр-революционной целью путей и средств сообщения и т. п. (ст. 9), пропаганду или агитацию (ст. 10), организационную деятельность по подготовке всех этих преступлений и участие в организации, образованной для этого (ст. 11), недонесение об этих преступлениях (ст. 12), прежнюю контр-революционную деятельность, как в 67 ст. УК (ст. 13), контр-революционный саботаж. Соответственно

безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции". Достаточность эвентуального умысла для состава контр-революционного преступления, особо подчеркнутая во 2-й ч. прежней 57 ст., вытекает уже из общего постановления об умысле в общей части Кодекса.

с особым постановлением, предусматривающим подготовку всякого рода контр-революционных преступлений (ст. 11), изменена редакция ряда статей сравнительно со статьями УК в том отношении, что речь идет не об организации, а о совершении различных видов преступлений этой категории, при чем, конечно, влекут репрессию и покушение и приготовление, в силу постановлений общей части Кодексов и ст. 11 Полож.

Обратимся к отдельным преступлениям этой категории. Ст. 2 говорит о вооруженном восстании или вторжении в контр-революционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захвате власти в центре или на местах в тех же целях и в частности с целью насильственно оттоpгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры. Таким образом, эта статья соответствует ст. 58 УК, но исключена 2 ч. последней (о неосведомленности участника о конечных целях); вместе с тем, это обстоятельство может быть учтено судом при выборе меры социальной защиты, так как санкция 2 ст. Полож. дает широкие рамки суду: указанное преступление влечет расстрел или объявление врагом трудящихся с обычными последствиями этой меры и конфискацией, а при смягчающих обстоятельствах лишение свободы со строгой изоляцией не ниже трех лет, с полной или частичной конфискацией.

Другие виды измены, кроме указанного выше (помощи международной буржуазии): это во-первых сношение в контр-революционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким-бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады (ст. 3 Полож.); во-вторых, склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп к объявлению войны СССР, вооруженному вмешательству в дела Союза или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву договоров путем сношения с представителями иностранного государства или общественных в нем групп, использования фальшивых документов или иными

средствами (ст. 5). Меры социальной защиты по ст. 3 и 5 одни и те же, а именно, указанные в ст. 2. Эти две статьи заменяют ст. 59 УК в более обработанной редакции.

В-третьих шпионаж. Состав этого преступления определяется Положением (ст. 6) так же, как в редакции 66 ст., принятой ВУЦИК и СНК Украины 4 ноября 1925 г. с незначительным изменением в санкции. Вот текст ст. 6-й Полож.: „Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контр-революционным организациям или частным лицам влечет за собою лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов СССР — высшую меру социальной защиты—расстрел или объявление врагом трудящихся, с конфискацией имущества, с лишением прав гражданства и изгнанием из пределов СССР навсегда". Меньшую репрессию (лишение свободы до 3 лет) влечет вид шпионажа, предусмотрен во 2-ой ч. той же статьи: передача, похищение или собирание для передачи экономических сведений, не составляющих специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому воспрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений или предприятий, за вознаграждение или безвозмездно организациям и лицам, указанным в 1-ой части статьи. Примечание 1-ое разъясняет, что специально охраняемой государственной тайной считаются сведенья, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Совнаркомом СССР по соглашению с Советами Народных Комиссаров Союзных Республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.

Военный шпионаж предусматривается, согласно примечанию 2-му, попрежнему Положением о воинских преступлениях.

Экономическая контр-революция предусматривается ст. 7, не употребляющей, впрочем, этого термина. Это „подрыв государственной промышленности, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контр-революционных целях путем соответствую-

щего использования государственных учреждений или предприятий, или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций. Санкция, как в ст. 2 Полож. Без изменений осталось постановление 64 ст. о террористических актах, кроме санкции (по ст 2 Полож.) и уже упомянутой редакции, говорящей не об организации таких актов, а о совершении их и участии в выполнении (ст. 8). В ст. 9 Полож., сравнительно со ст. 65-ой УК, изменение заключается снова в неупоминании об *организации* разрушения, и в особенности в том, что сюда отнесено разрушение или повреждение не только объектов, перечисленных в ст. 65-й (железнодорожные или иные пути и средства сообщения, народной связи, водопроводы, общественные склады), но и всякого государственного или общественного имущества с контр-революционной целью. Санкция, как в статье 2-ой Положения.

Уточнена редакция ст. 69 УК, которая слита со ст. 72-й в ст. 10 Полож., поглощающей и состав 70 ст. УК. Согласно ст. 10-ой „пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, ослаблению или подрыву советской власти (все равно каким путем вместо прежнего несовершенного и неудачного перечня) или к совершению отдельных контр-революционных преступлений (ст.ст 2—9 Полож,), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания — влекут лишение свободы со строгой изоляцией не ниже 6 месяцев. Обращает на себя внимание значительное понижение низшего предела репрессии (по ст. 69 и 70 лишение свободы не ниже 3 лет, по 72-ой не ниже одного года, а по 70 указано было и изгнание). Пробелом ст. 10 Полож. является неупоминание, как это было в ст. 72, цели распространения, как условия репрессии хранения; неприменимость этого постановления ст. 10-ой к случаям, где отдельный экземпляр такой литературы хранился не для распространения, а с целью написать критическую статью, или с библиофильской целью, может быть, впрочем выведена из отсутствия признаков контр-революционного преступления в таком хранении.

Квалифицированный вид преступных действий, указанных в 1-ой части 10 ст. это совершение их при массовых волне-

ниях, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении (моменты, почти тождественные со 2-ой ч. 69 ст. УК), или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс; это добавление делает излишней статью 119-ую УК, которая не имеет соответствующей себе статьи в новом Кодексе РСФСР в главе IV (о нарушении правил об отделении церкви от государства).

Удачно обобщает прежния постановления о наказуемости организации восстания, террористических актов, разрушения путей сообщения, а так же обобщает и вместе с тем уточняет постановления о различных видах контр-революционных организаций, в смысле обществ, ст. 11 Полож.: „Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящем Положении преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящим Полож., влекут за собою меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящего Положения".

Таким образом, контр-революционная организация, участие в которой вызывает репрессию, это организация поставившая себе целью совершение или подготовку одного из контр-революционных преступлений, предусмотренных Положением.

Ст. 89 УК. о наказуемости недонесения при контр-революционных преступлениях перенесена в Полож. о государств. прест. в главу о контр-революционных преступлениях и санкция изменена—лишение свободы со строгой изоляцией не ниже 6 месяцев (12 ст.).

Уточнена редакция 67 ст. УК. которой соответствует 13 ст. Полож., а именно вместо „проявленные на особо секретной должности", говорится просто секретной и не только при царском строе, но и у контр-революционных правительств в период гражданской войны. Санкция, как в ст. 2-ой.

Саботажу посвящена 14 ст. Полож.; контр-революционный саботаж определяется здесь, как сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления

власти правительства и деятельности государственного аппарата. Санкция—лишение свободы со строгой изоляцией не ниже одного года, с полной или частичной конфискацией, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Таким образом, уточнение состава, введение признака специальной цели отмежевывает саботаж от обыкновенного должностного преступления, и вместе с тем санкция изменяется: это уже не те меры защиты, что указаны были в 105 ст. УК. за злоупотребление властью, как было по прежнему постановлению о саботаже (2 ч. 63 ст. УК.).

К государственным преступлениям „Основные начала" относят не все преступления против порядка управления, которые в наших кодексах занимали всю вторую часть главы первой Особенной части, главы, носившей общий заголовок „Государственные преступления", а лишь особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления. Такими преступлениями, по определению 15 ст. Положения о преступлен. госуд., признаются те, совершенные без контр-революционных целей, преступления против порядка управления, которые колеблют основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик.

Сюда отнесены 1) массовые беспорядки (ст. 16) 2) бандитизм (ст. 17) 3) отказ или уклонение от призыва к отбыванию действительной военной службы (ст. 18), 4) уклонение от мобилизации (19 ст.) 5) отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей, 6) один вид агитации и пропаганды, 7) подделка монеты и т. п. (ст. 22) 8) недонесение о преступлениях, предусмотрен. ст. 16, 17, 22 (ст. 23) 9) квалифицированная контрабанда, 10) способствование незаконному переходу государственной границы, 11) нарушение положений о монополии внешней торговли, 12) нарушение правил о валютных операциях.

В отношении массовых беспорядков внесены следующие изменения сравнительно со ст 75 УК. (59[2] нового УК. РСФСР): 1) не упоминается о вооружении участников беспорядков, слова: „если при этом участники беспорядка были вооружены" ст. 16-ой Положения выпу-

щены; [1]) 2) в санкции различаются только две категории (а не четыре) участников: а) организаторы, руководители, все участники совершившие указанные в ст. 16-ой преступления (это— погромы, разрушение железно-дорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийства, поджоги и друг. подобные действия) или оказавшие вооруженное сопротивление власти. Для этой категории указано лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 2 лет, с полной или частичной конфискацией, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до расстрела с конфискацией имущества; б) прочие участники — лишение свободы не свыше трех лет. Массовые беспорядки, указанные в 77 ст. УК. (59[3] УК. РСФСР), предусмотрены той-же 16-й ст. Полож. (ч. 2); отличие заключается в том, что во-первых несколько изменена редакция: прибавлено к слову „беспорядки" слово „массовые", выпущена фраза: „хотя бы неповиновение выразилось только в отказе прекратить угрожающее общественной безопасности скопление"; во-вторых в санкции не разграничены категории участников этого вида беспорядков, не отягченных упомянутыми в 1-ой ч. 16 ст. преступлениями, и просто указано, что эти беспорядки влекут лишение свободы не свыше одного года.

Бандитизм, по 17-ой ст. Полож., есть организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушении железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи. Это преступление влечет те же меры социальной защиты, что и ныне по 76 ст. УК., но санкция дает их в противоположном порядке: лишение свободы не ниже 3 лет (с изоляцией и конфискацией), с повышением при особо отягчающих обстоятельствах до расстрела, тогда как по 76 ст. расстрел указывался, как нормальное наказание, а понижение до лишения свободы не ниже трех лет допускалась в силу смягчающих обстоятельств. Отказ или уклонение от призыва (ст. 18) влечет лишение свободы до 6 месяцев, с отправлением после этого в части войск для прохождения положенного срока

[1]) Украинский проект знал два вида массовых беспорядков, сопровождавшихся тяжкими преступлениями: если участники были вооружены и если не были вооружены (ст 66).

службы, а при смягчающих обстоятельствах—дисциплинарное взыскание, налагаемое военным начальством части. Это преступление влечет лишение свободы до 5 лет, с отправлением по отбытии срока в воинскую часть, при наличности отягчающих обстоятельств, в частности при уклонении посредством повреждения здоровья, подлога документов, подкупа должностных лиц и т. п., и под предлогом религиозных убеждений. Репрессия за уклонение от мобилизации (ст. 19) — лишение свободы с изоляцией и полной или частичной конфискацией не ниже 6 месяцев, для лиц начальствующего состава—не ниже 2 лет, а при особо отягчающих обстоятельствах расстрел. Оговорена в примечании возможность отложения исполнения приговора до окончания военных действий в военное время, с направлением осужденного в действующую армию, при чем начальник части может, в зависимости от поведения осужденного, возбудить ходатайство пред судом об освобождении от назначенной меры социальной защиты.

Репрессия отказа или уклонения в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей — лишение свободы с изоляцией не ниже 6 месяцев, а при особо отягчающих обстоятельствах повышение до расстрела с конфискацией имущества. Среди этих повинностей ст. 20 указывает „в частности военно-авто-транспортную, военно-конскую, военно-повозочную и военно-судовую.

Нововведенье представляет собою ст. 21, предусматривающая пропаганду и агитацию, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера; это преступление влечет лишение свободы до 2 лет, но при массовых волнениях или в военной обстановке не ниже 2 лет со строгой изоляцией, с конфискацией, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до расстрела.

Агитация и пропаганда, заключающая призыв к массовым беспорядкам, бандитизму и массовому отказу от внесения налогов или выполнения повинностей (ст. 59^{2}-59^{5} УК. РСФСР новой редакции), а так же к уклонению от призыва и от мобилизации (ст. 75-81^{5} УК. прежней редакции), не предусмотрена Положением. Украинский кодекс преду-

сматривает и такую агитацию, соответственно прежней 83 и 84 ст. УК., выделяя агитацию, направленную к возбуждению национальной или религиозной розни в отдельную статью. Неупоминание об агитации с призывом к упомянутым преступлениям в Полож. о государств. прест., которые именно эти преступления предусматривает, приводит к заключению, что и в Кодексах отдельных союзных республик такая агитация не может сохраниться, как особое преступление (delictum sui generis). Но агитация и пропаганда, не поведшие к тем преступлениям, к которым они призывали, сходны с неудавшимся подстрекательством, а последнее представляет собою вид приготовительных к преступлению действий (подыскивание средств для их совершения); таким образом, такая пропаганда и агитация допускают применение мер социальной защиты, установленных за приготовление. Впрочем, случаи пропаганды к погромам подойдут под 22 ст. Полож., ибо связаны с возбуждением религиозной или национальной розни.

Отпадает также постановление, содержавшееся в 82 ст. прежнего УК., и условное осуждение может быть применяемо к участникам беспорядков и т. п. на общих основаниях, указанных для условного осуждения в общей части.

Существенное улучшение дается 22 ст. Полож. составу подделки, предусматриваемой 85 ст УК. Эта ст. правильно различает подделку металлической монеты, государственных казначейских билетов, билетов Государственного банка и государственных ценных бумаг и иностранной валюты (часть 1-ая) и подделку знаков почтовой оплаты, билетов железно-дорожного и водного транспорта и иных проездных и на провоз грузов документов (ст. 27). Таким образом, точно перечислены объекты подделки этого рода, и устраняются возникавшие в практике затруднения на почве 85 ст. УК., и подделка билетов транспорта и почтовых знаков, имеющая гораздо меньшее значение, чем подделка денег, отнесена к другой менее строгой части статьи, определяющей лишение свободы до 3 лет, тогда как по первой части — не ниже 2 лет с полной или частичной конфискацией и с повышением при особо отягчающих обстоятельствах до расстрела. На ряду с подделкой ст. 22 ставит и сбыт, восполняя важный пробел статьи 85-ой. Существен-

ным признаком деяний, предусмотренных 22-ой ст., является и по первой, и по второй части, и в отношении подделки и в отношении сбыта, совершение их в виде промысла. Отсюда следует, что сбыт поддельных монеты, билетов Госбанка, а также марок и т. д. вызывает репрессию только, при заведомости для сбытчика, что им сбывается поддельная монета и т. д. Совершение этих действий не в виде промысла не предусмотрено 22-ой ст., но это не исключает того что в редких случаях единичной подделки или случайного сбыта заведомо поддельных денег и т. п, может быть на лицо состав обыкновенной подделки с корыстной целью, предусмотренной в главе об имущественных преступлениях, или же мошенничества.

Кодекс РСФСР предусматривал подделку монеты, банковых билетов и т. п. и не в виде промысла, а промысел был только квалифицирующим обстоятельством [1]), как и предварительное соглашение нескольких лиц (59[8]). Полож. о госуд. прест. (ст. 22) с полным основанием этого последнего момента (предварительного соглашения) вообще не вводит в состав рассматриваемого преступления: при наличности промысла он теряет особое значение, и является нормальной наличность соучастников, заранее сговорившихся; при отсутствии промысла предварительное соглашение на подделку или сбыт отдельной монеты или банкового билета явление чрезвычайно редкое, неспособное придать такому единичному действию особо опасного характера, служащего основанием для специальной статьи. устанавливающей репрессию в общесоюзном масштабе.

Нововведение (ст. 23) составляет репрессия недонесения не только при контр-революционных преступлениях, как было до сих пор, но и при трех преступлениях против порядка управления, а именно о достоверно известных готовящихся или совершенных массовых беспорядках, бандитизме и сейчас упомянутой подделке (ст. 22).

К особо опасным и поэтому регулированным Положением преступлениям отнесена квалифицирован. контрабанда, сущность которой изложена в 261 ст. Таможен. Устава

---

[1]) В полном соответствии с Положением ст. 56[22] УК УССР.

(ст. 59^{9} УК. РСФСР и 56^{24} ст. Укр. Кодекса): сюда относятся кроме случаев, перечисленных в прежней 2 ч. 97 ст. УК., еще ряд других, как контрабанда в специально приспособленных для этого помещениях, перемещение товаров с подделкой таможенных документов, с наложением подельных клейм, хранение контрабандных товаров и торговля в виде промысла; репрессия—лишение свободы не ниже года, со строгой изоляцией и конфискацией имущества, или его части, сверх произведенных таможней конфискации товаров и наложения штрафа; при особо отягчающ. обстоятельствах репрессия повышается до расстрела. Простая контрабанда остается в области компетенции отдельных союзных республик, и новый Кодекс РСФСР определяет за нее в 83 ст. штраф, налагаемый в административном порядке до 1000 руб., а при повторении сверх того высылку в административном порядке за пределы пятидесяти-километровой пограничной полосы. Так и УК. УССР.

25 ст. Полож. за деяние, предусмотренное 2 ч. 98 ст. прежнего УК. (способствование незаконному переходу государствен. границ, совершенное в виде промысла или должностными лицами) смягчает репрессию: расстрел исключен из санкции, как и конфискация; оставлено лишение свободы со строгой изоляцией не ниже одного года. Нарушения Положений о монополии внешней торговли (ст. 26) и правил о валютных операциях (ст. 27) предусмотрены также в Положении, как подрывающие хозяйственные основы всего Союза, но, в отступление от общего правила для особо опасных в этом отношении преступлений, мера защиты определена на срок до 10 лет, до (по ст. 27) 3 лет лишения свободы, т. е. дан высший, а не низший предел репрессии.

Существенное дополнение содержит УК УССР в ст. 56^{28}, подвергая репрессии по соответствующим ст.ст. 56^{16}—56^{27} организационную деятельность по подготовке и совершению этих особо опасных для СССР преступлений против порядка управления и участие в организации (сообществе) для подготовки илн совершения их.

Что касается других преступлений против порядка управления, нормированных законодательствами союзных республик, то Кодекс РСФСР выделяет в отдельные статьи, кроме уже упомянутой про-

стой контрабанды, подделку удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей, в целях использования их как самими подделывателями, так и другими лицами. Санкция увеличена (ст. 72) — лишение свободы до 3 лет или принуд. работы до 1 года Восполнен пробел 85-а статьи: ст. 72, ч. 2 предусматривает использование заведомо-подложных документов не самими подделывателями, с санкцией недостаточной— лишение свободы или принуд. работы до 6 месяцев или штраф до 100 руб. Отдельно предусмотрен. состав прежней 1-ой ч. 98 ст. (выезд за-границу и т. д.).

Из других изменений следует отметить понижение санкции за сопротивление отдельных граждан представителям власти, в частности исключена высшая мера социальной защиты, бывшая в 1 ч. 86 ст.[1]). Иначе формулирован состав присвоения власти: по 77 ст. это самовольное присвоение себе звания или власти должностного лица, сопряженное с дискредитированием Советской власти и л и учинением на этом основании каких-либо общественно-опасных действий[2]). Состав прежней 94 ст. дополнен 3 частью (ст. 81 нового УК): незаконное освобождение арестованного посредством насилия над стражей, сопряженное с нанесением опасных для жизни повреждений (лишение свободы со строгой изоляцией до 10 лет[3]).

В постановление о похищении или повреждении, или сокрытии документов государственных (а ныне и общественных) учреждений введена 2 ч., усиливающяя репрессию, если документы были особо секретные и особой государственной важности.

Неясная и, при существовании других статей, излишняя статья 90-ая прежней редакции исключена, как и

---

[1]) Украинский Кодекс сохраняет повышение до расстрела при особо отягчающих обстоятельствах по 3-ей (новой) части 69 ст. (прежней 86 ст.), предусматривающей сопротивление власти, сопряженное с убийством представителя власти или причинением ему тяжких телесных повреждений.

[2]) Таким образом, одно присвоение звания и поведение, дискредитирующее власть, хотя бы и не проявившееся в должностных действиях, дает состав 77 ст. Ближе к прежней редакции осталась 73 ст. УК УССР.

[3]) По Украинскому УК—до расстрела.

87 ст.[1]). Случаи, объемлемые последней статьей, могут составить хулиганство.

Перенесены в эту главу Кодекса постановления о хулиганстве, ложном доносе и ложном показании, некоторые другие постановления, как прежняя 219 ст. (ныне 75), как постановление об умышленном истреблении или повреждении имущества, принадлежащего государствен. учреждениям или предприятиям, а также общественным (кооперативным, профессиональным и т. д.) организациям, в том числе электропроводов, средства связи. Санкция — лишение свободы до 1 года или принудит. работы; при неоднократности или приостановке производства или другом тяжелом ущербе для государства — до 5 лет со строгой изоляцией и с конфискацией или без таковой. Этот деликт был уже в апреле 1925 г. выделен из главы о преступлениях имущественных, в РСФСР;он предполагает отсутствие контр-революционной цели, иначе это ст, 9 Положения о госуд. преступл. Предусмотрено и неосторожное повреждение морского телеграфного кабеля, если оно могло вызвать перерыв телеграфного сообщения (ст. 80)[2]). В эту же главу перенесены и многие хозяйственные преступления (акцизные, о самогоне, о сбыте кокаина, опия, о спекуляции)[3]), тогда как прежняя ст. 102 перенесена в главу VIII (о нарушениях), а ст. 101 исключена.

---

[1]) Эта статья сохранилась в Украин Кодексе при чем она говорит о надругательстве не только над памятником, но и над символом революции, а также о хулиганских по отношению к ним (т е., и гербу и флагу) выходкам. Санкция — лишение свободы до 5 лет.

[2]) При этом условии Украинский Кодекс определяет и за умышленное повреждение кабеля лишение свободы до 1 года (по УК РСФСР это составит повреждение госуд. имущества — средств связи). Особо предусматривает УК УССР нарушение правил, установленных для предотвращения повреждений кабеля, хотя бы повреждение не последовало (принуд. работы или штраф.

[3]) Эти преступления в Украинском Кодексе остались в главе о хозяйств. преступлениях; сюда же отнесены новые для УССР постановления: 1) о репрессии изготовления. хранения с целью сбыта и самого сбыта без разрешения кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ, 2) об обращении этого деяния в промысел и о содержании притонов для сбыта или потреблении этих веществ, 3) об изготовлении, хранении, ремонте и сбыте в виде промысла аппаратов для самогона, о спекуляции жилыми помещениями, т. е. о получении вознаграждения за сдачу или передачу таковых и о самовольном или по обману занятии их.

Иначе формулирован состав самоуправства: это, по ст. 90 нового УК, самовольное, помимо установленной власти, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом[1]). Так учтен признак действия вопреки воле этого лица.

Особая статья посвящена неисполнению или нарушению при производстве строительных работ установленных законом или законным распоряжением власти строительных, санитарных или противопожарных правил, и регулирующих охрану безопасности и порядка в работах горной промышленности, если они повлекли за собой тяжелые последствия — лишение свободы до 3 лет или штраф до 3000 руб.; если не повлекли этих последствий (ч 2, ст. 108) принудит работы до 1 мес или штраф до 100 руб. налагаемые в административном порядке.

К новым деликтам относятся, далее 1) хранение в торговом заведении неклейменных изделий из золота, серебра и платины и сбыт их (конфискация их и штраф), 2) пользование неуправомоченными лицами знаком Красного Креста в коммерческих целях и т. д.[2]). 3) совершение лицом, входящим в состав органов управления кооперативного или кредитного учреждения, действий, воспрещенных законом или уставом учреждения (повидимому, поскольку они не составляют других преступлений) — санкция, принудит. работы или штраф.

В Украин. Кодексе особо предусмотрено укрывательство преступлений (см. выше, общ. часть), а в статью об оскорблении представителя власти внесены дополнения: репрессии подлежит и непубличное оскорбление, а также оскорбление по поводу исполнения служебных обязанностей

В главе о должностных преступлениях необходимо отметить следующие изменения:

Злоупотребление властью (ст. 109 нового УК РСФСР) обрисовано в законе таким образом, что остается только первая часть 105-ой ст. (105-а), влекущая не дисциплинарную, а уголовную ответственность, при чем слова: „если эти действия совершались систематически или и т. д.“, введены в текст 109 ст. после слов: „прав и интересов отдельных граждан“; низший предел санкции понижен с года до 6 мес.; введено примеч. 2-ое, дополняющее понятие должностного лица, как оно определяется примечанием 1-м 109 ст. (=105 ст. УК,

---

[1]) В Украинском Кодексе самоуправство отнесено к преступлениям против личности (ст. 154) и определено, как самовольное, помимо установленного законом или соответствующими правилами порядка и в нарушение прав другого лица, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права.

[2]) Эти два и предыдущее постановление (о строит. работах) имеются и в Украинском УК.

примеч), а именно: „Должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по постановлениям профессиональных союзов, отвечают, как за преступления должностные. Украинск. Кодекс не содержит этого дополнения, но в примечании к ст. 97-ой, которое равняется примечанию к прежней украинской 105 ст., к должностным лицам отнесены и лица, исполняющие постоянно или временно те или иные обязанности в госучреждении и т. д., а в конце прежнего текста примечания говорится: в осуществлении хозяйственных... просветительных и других задач публично-правового характера (а не общегосударственных), а также (новое дополнение): „отдельные члены таких организаций, если они наделяются правами, обязанностями или полномочиями в осуществлении указанных задач". УК УССР (97) говорит об исполнении обязанностей в товариществе с исключительным или преобладающим участием госуд. капитала, в кооперативной организации, в хозяйствен. организации обществен. характера.

Редакционного характера изменения в квалифицированном превышении власти (прежняя 2 ч. 106 ст.), при чем в санкции возможность расстрела по УК РСФСР в исключительных случаях, по УК УССР — при особо отягчающих обстоятельствах.

Составы бездействия власти и халатного отношения к своим обязанностям слиты в одной статье (111 УК РСФСР и 99-ой УССР), при чем в Кодексах говорится о небрежном и недобросовестном (без прежнего слова „явно") отношении к служебным обязанностям, повлекшем за собой волокиту, медленность в производстве дел и отчетности и иные упущения по службе. Санкция по ст. 111 лишение свободы до 3 лет (maximum снижен), по Украинскому Кодексу, та же мера или принудительные работы. Ст. 112 нового Кодекса, равная прежней 110 ст., отличается понижением низшего предела санкции до 2 лет и тем, что речь идет о развале только центральных аппаратов (в УССР и местных) управления; а хозяйственные аппараты названы: производства, торговли, кредита (а не снабжения и распределения) и транспорта.

Санкция при дискредитировании власти, вместо ссылки на не подходящие здесь 1 и 2 ч. 105-ой ст., лишение свободы до 2 лет или дисциплинарное взыскание (по УК УССР— до 1 года или принудительные работы). Постановление о неправосудных приговорах распространено и на решения и определения. В прежней 112 ст. (115 нового УК) в 1 части остались незаконное задержание или незаконный привод; санкция, вместо ссылочной (на 1 ч. 105 ст.), прямо указана— лишение свободы до 1 года; принуждение к даче показаний перенесено во 2-ю часть той же статьи и санкция — лишение свободы до 5 лет.

При должностной растрате иначе определяется субъект этого преступления: это не только должностные лица (в смысле примеч. к прежней 105 и новой 109 ст. УК), но и лица, исполняющие какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения[1]). Санкция понижена — лишение свободы до 3 лет (по Укр. 104 ст. до 5 лет); по второй части (квилифицированная должностная растрата) понижен низший предел. В Украин. тексте во 2-ой части бóльшая определенность: речь идет не о лицах, снабженных особыми полномочиями, а об ответственном должностном лице.

Понижение санкции и при взяточничестве: 1 ч. 117 ст., вместо не ниже одного года с конфискацией (1 ч. 114 ст.), определяет — до 2 лет и без конфискации; при отягчающих обстоятельствах снижен минимум. Отягчающие обстоятельства остались те же, кроме буквы б. 2-ой ч. 114 ст. (нанесения ущерба). В отношении дачи взятки и посредничества во взяточничестве новый УК назначает только одну меру лишение свободы до 5 лет; (в УССР до 2 лет); не упоминаются ни особо отягчающие обстоятельства, ках по 114[1], ни непринятие мер противодействия взяточничеству. Такое противодействие может составлять обязанность только начальника лица, берущего взятки, если он знал об этом или должен был знать; но в этом случае ответственность начальника вытекает из статьи о бездействии власти и халатном отношении к службе.

[1]) Этого добавления в статье о должностной растрате нет в Украинском Кодексе, так как это было бы излишним, в виду изменений в определении должностного лица в примеч. к 97 ст., указанных выше.

Важное и полезное изменение в отношении давших взятку и посредников вводится примечанием к 118 ст. нового УК: они освобождаются от привлечения к ответственности, 1) если в отношении их имело место вымогательство взятки, или 2) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся.

Сильно понижена репрессия за провокацию взятки — лишение свободы до 2 лет (прежде не ниже 3 лет с изоляцией или даже высшая мера), а также за служебный подлог (до 2 лет), который при отсутствии корыстных мотивов влечет только дисциплинарное взыскание (лишь по УК РСФСР).

Кроме разглашения должностным лицом не подлежащих оглашению сведений, предусматривается и сообщение, передача или собирание их в целях передачи (лишение свободы до 3 лет или дисциплинарное взыскание).

Изменения в главе IV (о нарушении правил об отделении церкви от государства) выразились, кроме исключения ст. 119 (см. выше о контрреволюц. преступл.) в уточнении прежней ст. 120: совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения для получения таким путем каких-либо выгод, говорит ст. 123 УК РСФСР вместо: „а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды". Таким образом, по новому УК. обман для возбуждения суеверия, если совершен без цели извлечения выгоды и без контр-революц. цели, остается вне репрессии Выпали составы прежних 123[1] и 125[1–4] ст. ст УК УССР.

Что касается хозяйственных преступлений, то репрессия бесхозяйственности распространена и на лиц, стоящих во главе общественных учреждений и предприятий, (по Украин. Кодексу — и кооперативных), а не только государственных; санкция значительно смягчена (лишение свободы до 2 лет или принудит. работы до 1 года, а при незначительности ущерба—дисциплинарное взыскание); 2-ая часть 128 ст. не введена в новую 128 ст. УК РСФСР о бесхозяйственности, а взамен того и 2-ой ч. 128[1] и 130-ой ст. 2 ч., ст. 129 [1]) постановляет: расхищение государственного или общественного имущества, в частности путем заключения невыгодных

[1]) По мнению проф. Полянского (Хозяйственные преступления, Промиздат, 1927 г.), обстоятельства, квалифицирующие неисполнение договоров, по прежней 2 ч. 130 ст., новым УК не предусматриваются. Но, поскольку с этим связывается расхищение государствен имущества по стачке с госорганами, применима новая 129 ст.

сделок[1]) лицом, руководящим государствен. или обществен. учреждением или предприятием, совершенное по соглашению с контрагентами этих учреждений или предприятий — лишение свободы не ниже одного года с конфискацией полной или частичной или без конфискации. Таким образом, заключение убыточных договоров, которое предусматривалось 1 ч. 128[1] ст., ныне особо не предусмотрено, так как оно, при отсутствии соглашения с контрагентами, составляет частный случай бесхозяйственности. Существенно изменено содержание 1 ч. 130 ст., замененной 131-ой ст. нового УК: неисполнение обязательств по договору предусмотрено и в отношении договоров и с общественными учреждениями и предприятиями, как влекущее репрессию (лишение свободы не ниже 6 месяцев с конфискацией), но при условии, если злонамеренный характер неисполнения обнаружен при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства; таким образом, вводится преюдициальность, или предсудимость, т. е. необходимо до уголовного преследования разрешение дела о неисполнении договора гражданским судом[2]).

Такое же условие (предсудимость) в ст. 134 нового Кодекса о нарушении нанимателем коллективных договоров, тарифных соглашений и соглашений примирительных камер —злонамеренный характер нарушения должен быть установлен в судебном или примирительном порядке, и тогда применяются те же меры, что по ст. 133, за нарушение нанимателем законов, регулирующих применение труда, а равно законов об охране труда и социальном страховании; так уточняется прежняя 132 ст. и более четко отграничивается от нарушения коллективного договора. Квалифицированный вид деяния, предусмотренного 133-ей ст.: „если нарушение обнимает группу рабочих“ также уточнен в согласии с судебной практикой, добавлением слов: „не менее трех человек“, однородно по своему составу в отношении всех

---

[1]) Только об этом частном случае говорит УК УССР (ст. 117, равная 2-ой ч. 128[1]).

[2]) Правильно понимает новое постановление проф. Полянский (указ ст.) в том смысле, что окончательное решение вопроса о злонамеренности принадлежит уголовному суду, который не в праве только приступить к производству до решения гражданского суда о неисполнении договора.

входящих в данную группу лиц и совершено в отношении всех их одновременно". Санкция по обеим частям 133 ст. понижена сравнительно с прежней 132 ст.

К той же ст. 133-ой, с точки зрения системы более правильно, отнесено (3 ч. 133 ст.): поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность. Санкция, сравнительно с прежней 156 ст., сильно понижена (лишение свободы до 2 лет, или принудительные работы до 1 года, или штраф до 500 руб.). От этого деликта 4-я часть той же 133 ст., отличает простое нарушение правил об охране труда, технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены, устанавливаемых местными органами власти в порядке обязательных постановлений, а равно приказами и инструкциями Наркомтруда; это нарушение влечет принудит. работы до 1 месяца или штраф до 100 руб., налагаемые в административном порядке. Сопоставление 4-ой и 3-ей частей 133 ст. приводит к заключению, что для ответственности по 3-ей части необходимо сознание субъектом опасности для трудоспособности данных условий работы в нарушение правил об охране труда; по 4-ой ч. преследуется неисполнение правил без этой заведомости. Украинский УК совсем не содержит 4-ой части, а 3 ч. 121 ст. (равной 133 ст. УК РСФСР) сохраняет требование заведомости при поставлении в опасные условия работы.

В преступлениях против личности прежде всего обращает на себя внимание изменение санкций за умышленное убийство: по ст. 136=142, за квалифицированное убийство отменен низший предел не ниже 8 лет и указан высший предел до 10 лет со строгой изоляцией, по ст. 137 = 143 — до 10 лет (без минимума), по ст. 138=144, напротив, повышен высший предел до 5 лет. но возможно применение и принудить работ до 1 года; в составе этого последнего вида убийства изменение относится к уточнению понимания аффекта, в согласии с большинством определений Верхсуда: „в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения", имеется в виду немедленная отплата убийством на насилие или тяжелое оскорбление. С точки зрения теории и психологических

наблюдений, эта непосредственность не есть непременный признак сильного душевного волнения; оно может быть и длительным. С другой стороны, возможность назначения принудительных работ слишком большая привилегия для убившего в состоянии аффекта, указанного в 138 ст.[1]) Убийство при превышении обороны, предусматривается в одной статье с неосторожным убийством и вызывает одинаковые меры защиты, более строгие, чем по прежней 145 ст. Это сопоставление разнородных составов тем менее можно одобрить, [2]) что превышение обороны может быть и сознательным, умышленным действием и что репрессия неосторожности давно и всюду нуждается в коренном изменении: лишение свободы и принудительные работы меры, совсем нецелесообразные, а существовавшее по 147 ст,, ч. 2 воспрещение занятия, куда более уместное, назначавшееся, правда, лишь дополнительно к лишению свободы и при том по усмотрению суда, в ст. 139 нового УК. не упоминается, а 38 ст. общей части имеет в виду воспрещение занятия в случаях злоупотреблений осужденного, каковых при неосторожности чаще всего не встретится, а при неосторожности несознаваемой (negligentia) и никогда не встретится. Удачно дополняет УК УССР виды квалифицированного убийства (п. *ж* ст. 138=142 нынешней редакции) убийством женщины заведомо беременной, а виды привилегированного — убийством матерью своего новорожденного ребенка тотчас или вскоре после родов (лишение свободы до 3 лет).

Новое постановление в ст. 141: доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости, до самоубийства или покушения на последнее жестоким обращеиием или иным подобным путем — лишение свободы до 5 лет. Так и Украинский УК.

Среди телесных повреждений умышленных новый Кодекс различает только два вида: тяжкое и легкое; к тяжкому 142 ст. относит лишение зрения, слуха или иного органа, неизгладимое обезображение лица, причинение душевной

---

[1]) В этом отношении ст. 140 УК УССР заслуживает предпочтения: она чужда обоих отмеченных недостатков. не говорится ни о внезапно возникшем аффекте, ни о принуд. работах.

[2]) Этого объединения неосторожности и превышения обороны нет в УК УССР.

болезни или иного расстройства здоровья (хотя бы не опасного), соединенного со значительной потерей трудоспособности. Этот признак тяжести повреждения следует признать удачно выбранным и отвечающим общему духу законодательства. Таким образом, кроме прямо перечисленных случаев умышленного изувеченья и душевной болезни, для ответственности по 142 ст. за тяжкое повреждение важно, каково его значение для трудоспособности. Остальные случаи телесного повреждения относятся к легким (ст. 143). Санкция за тяжкое повреждение лишение свободы до 8 лет, а за легкое до 1 года или принудит. работы до 1 года. Если умышленное легкое телесное повреждение не причинило расстройства здоровья (повидимому, кроме самого кратковременного), то принуд. работы до 6 месяцев или штраф до 300 руб. (2 ч. 143). Если от тяжкого повреждения последовала смерть и при других квалифицирующих моментах, соответствующих 2-ой части 149-ой ст., лишение свободы до 10 лет. Аффект того же вида, что при убийстве (138 ст.), сохраняет значение только при умышленном легком телесном повреждении, в отличие от прежней 151 ст., которой в этом отношении следует отдать преимущество [1]). Неосторожное телесное повреждение по новому УК. предусматривается только, как последствие сознательного несоблюдения правил, установленных законом или распоряжением власти (но не профессии, специальности) и при условии, если вызвало тяжкие результаты, указанные выше в ст. 142 или легкие, но с расстройством здоровья; репрессия зависит от тяжести результата. Все постановление не согласовано с конструкцией неосторожного убийства и теоретически неудачно, а назначение принудит. работ или штрафа нецелесообразно.

В остальных статьях, соответствующих ст. ст. 157—162 прежнего УК., смягчение санкций. Изменена ст. 156: нынешняя ст. 150 говорит о двух случаях: заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Здесь для состава нужно, чтобы заражение последовало и чтобы заразивший знал, что сам ею болен; таким образом, заражение этой болезнью лицом, которое ее

[1]) И в этом отношении, и в отношении классификации повреждений УК УССР остался при прежней редакции.

не имело, посредством какого-либо вспрыскивания или введения в организм венерического яда, сюда не подходит, это скорее преступление, предусмотр. ст. 142 или 143. С другой стороны, 150 ст. подвергает репрессии и заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью. Едва ли в таком постановлении есть ощутительная потребность[1]:) если заражения не было, то дело не возникнет, и самую опасность заражения заведомо для обвиняемого едва ли возможно установить в процессе.

Изменена редакция [2]) постановлений об изнасиловании и 169[1]-: первое определяется, как половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугиванья или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица. Но с одной стороны возможно использование беспомощного состояния и без обмана, напр.: в отношении душевно-больной, или находящейся в состоянии бреда; с другой стороны, возможно половое сношение путем обмана и в отношении лица, не находящегося в беспомощном состоянии, напр.: ночью под видом мужа, или посредством симуляции венчания или записи в Подзагсе. Таким образом, соединение в 153 ст. нового УК. обоих признаков: обмана и беспомощного состояния, а не применение их альтернативно, не охватывает всех случаев, подлежащих репрессии, примыкающих к изнасилованию, сущность которых заключается в половом сношении без действительного согласия другой стороны (stuprum non violentum, nec voluntarium). Во 2-й ч. 153 ст. к отягчающим обстоятельствам прибавлено два: совершение над лицом не достигшим половой зрелости, или же несколькими лицами; [3]) выброшено указание на тяжкую болезнь, [4]) как квалифицирующее обстоятельство, и оставлено самоубийство. Правильнее было бы поступить наоборот, ибо случаи самоубийства в ре-

---

[1]) Украинск. УК не содержит этого нового преступления.

[2]) В УК УССР сохранена прежняя редакция.

[3]) Этот последний момент упоминается и украинск. кодексом, первый момент присоединен к составу, предусматр. прежней 167 ст. (квалифицированное половое сношение с недостигшим половой зрелости, сопряженное... с изнасилованием).

[4]) Это обстоятельство сохранено Украинск. Кодексом

зультате изнасилования гораздо реже, чем тяжкого заболевания. Ст. 154=169[1] уточняет состав в том отношении, что понуждение женщины предусматривается не только ко вступлению в половую связь, но и к удовлетворению половой страсти в иной форме. Санкция по этой статье (154) и 1 ч. 153 лишение свободы до 5 лет, по 2-ой ч. 153—до 8 лет.

Нельзя признать удачными постановления об оставлении в опасности: кроме неоказания помощи больному (ст. 157, заменившая 165), сохранено только заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, лицом, обязанным иметь заботу т.-е. 1 ч. 163 ст. ныне ст. 156, с чрезвычайно низкой санкцией (принуд. работы до 6 мес. или штраф до 300 руб.) Неоказание помощи лицом не обязанным (ст. 164[1]) и поставление другого в опасность таким лицом, т. е. создание опасности для другого (2 ч. 163 ст.) в новом УК не предусмотрены, и репрессия последнего деяния может иметь место только посредством применения 156 ст. по аналогии, если относить к обязанным иметь заботу или, точнее устранять опасность, и тех, кто эту опасность сам же создал. Санкция за неоказание помощи больному снижена.

Ст. 158 предусматривает злостное, несмотря на имеющуюся к тому возможность, уклонение от платежа присужденных судом средств на содержание детей (лишение свободы до 6 мес. или штраф до 300 руб.) и (ч. 2) оставление родителями малолетних детей без всякой поддержки, а равно понуждение детей к занятию нищенством (та же санкция).

Санкции за оскорбление и клевету смягчены—принуд. работы, штраф и даже по УК. РСФСР обществен. порицание. В виду этого, едва ли нужно было выделить во 2 ч. 159-ой ст. (=172) оскорбление действием.

Серьезные изменения содержит глава об имущественных преступлениях. Простая кража влечет лишение свободы только до 3 мес. или принуд. работы до 3 мес., или только эту последнюю меру, если простая кража совершена вследствие нужды и безработицы, в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи; этим дается и объект такой кражи—это предметы, служащие для удо-

---

1) Эта статья осталась в укр. УК (159).

влетворения самых необходимых потребностей, напр. связка дров, немного хлеба и т. п. Простая кража предусмотренная 1 ч. ст. 162 — это тайное похищение чужого имущества без применения технических приемов, в первый раз и без сговора с другими лицами. Кража, совершенная повторно (но без технич. приемов и без сговора) влечет лишение свободы до 6 месяц., ст. 162—б; такую же меру и по этому же пункту влечет кража заведомо необходимого для существования потерпевшего. Лишение свободы до 1 года влечет кража с техническими средствами, или совершенная неоднократно (повидимому, несколько раз, ибо повторная кража предусмотрена в п. б 162-ой ст.), или по предварительному сговору с другими, или хотя бы без этих условий, но на вокзалах и пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах (путевая кража) -ст. 162—в. При наличности сейчас указанных условий, кража в местах общественного пользования (вокзалы, гостиницы и т. д.), а также из вагонов, судов или иных хранилищ или из государственных и общественных складов, совершенная частным лицом, или без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия — ст. 162 - г. определяющая лишение свободы до 2 лет или принуд. работы до 1 года. Если суду предоставляется в таких пределах выбрать меру социальной защиты, то едва ли нужно было создавать казуистический перечень моментов, усиливающих репрессию, где в пестром соединении находятся моменты, относящиеся к субъекту, к месту кражи, к способу ее совершения и к сопровождавшим обстоятельствам (несчастный случай [1]). Наиболее тяжкий вид кражн это предусмотренный в ст. 162-д: кража из государствен. и обществен. складов или хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим

[1]) Несколько иначе, но также казуистично редактированы постановления УК УССР; зато, становясь на путь законодательного регулирования отдельных видов кражи и похищения вообще, УК последовательно поступает, посвящая особые постановления случаям, вызывавшим затруднения в практике, таковы: кража, совершенная лицом, запасшимся орудием для нападения и защиты (придается значение цели, для которой было взято орудие, а не случайному нахождению его у вора) — так назыв. вооруженная кража; санкция до 3 лет. Далее—похищение чужого имущества посредством приведения потерпевшего в бессознательное состояние (до 3 лет).

их, путем применения технических средств, или неоднократно или по сговору с другими лицами, а равно всякая кража из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах похищенного (лишение свободы до 5 лет). Действительное улучшение состоит в исключении бывшей ст. 180[1], отказ от понятия хищения, а также неупоминание о краже лицом, которому поручено заведывание государствен. складами и т. п. (180-е), так как такое деяние не кража, а присвоение или растрата. Особо выделены кража электрической энергии с санкцией—лишение свободы до 1 месяца, и тайное или же *открытое* похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения (лишение свободы до 5 лет, а при повторении или по уговору с другими—до 8 лет). УК УССР говорит только о *краже* лошадей и т. д., но квалифицированный вид, правда менее тяжкий, составляет такая кража и у кого бы то ни было, а совершенная в отношении трудового земледельческого населения, она вызывает более строгую меру.

Разбой различается: а) обыкновенный — лишение свободы до 5 лет, б) повторный — до 10 лет, с изоляцией и конфискацией, в) повлекший смерть или тяжкое увечье (телесное повреждение, предусмотр. 142 ст.) — та же мера, что и под б, а при признании преступника судом особо социально-опасным — расстрел. Ст. 168, ч. 4 подвергает лишению свободы до 1 мес. присвоение находки. Без изменения остался состав грабежа.

Подделка в корыстных целях предусматривается почему-то именно оффициальных бумаг, документов и расписок, когда об этом говорится (правда без корыстной цели) в ст. 72; а подделка частных документов — векселя и т. п. не упоминается. Повидимому, в законе (170 ст.) важная опечатка (*не*оффициальных [1]). Санкция смягчена — лишение свободы или принудительн. работы до 1 года или штраф до 1000 руб. В УССР прежняя санкция.

Слишком широко определение мошенничества: злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод влечет лишение свободы до 2 лет. Не говоря уже о большей

[1]) В УК УССР речь идет о простых документах, устанавливающих имущественные права или выгоды (ст. 182).

правильности прежней 187 ст., подвергавшей репрессии не средство—обман, а получение имущества этим средством, тогда как обман, не вызвавший перехода имущества, составляет только покушение, указание на иные личные выгоды дает основание для применения новой 169 ст. и в случаях, на которые она едва ли рассчитана, будучи помещена в главе об имущественных преступлениях, так как личные выгоды могут быть и неимущественного характера, как прямо отмечено в объяснит. записке к Проекту УК (в Еженедельнике Сов. Юст. 1925 г. № 38-39). При таком понимании под мошенничество подойдет и обман для полового сношения или для проникновения в гости или чужую ложу в театре. Это тем менее приемлемо, что в составе вымогательства прежнее неопределенное выражение: требование совершения каких-либо действий уточнено, и в ст. 174 сказано: каких-либо действий имущественного свойства. Между тем при отсутствии у нас деликта принуждения, частный случай которого составляет вымогательство, скорее в ст. 174 можно было оставить прежнюю более широкую редакцию. Если уточнение сделано ради большей систематической и стилистической выдержанности: вымогательство помещено в главе „имущественные преступления" и терминологически соответствует принуждению для получения имущественных выгод, то те же соображения применимы и к мошенничеству. Нельзя также не пожалеть, что примечание к 187 ст., содержавшее определение обмана, исключено [1]).

В статье об умышленном повреждении имущества, принадлежащего частным лицам (175), введено дополнение, предусматривающее такое истребление или повреждение имущества, которое повлекло человеческие жертвы или общественное бедствие. Таким образом, вводится новый деликт,

---

[1]) В Укр. УК также нет этого определения, но состав мошенничества остался в прежней редакции.—Особо выделено в УССР злостное банкротство лиц, занимающихся торговыми или кредитными операциями, т. е уклонение от платежа долгов с целью обогатиться за счет кредиторов путем сокрытия своего имущества или передачи его третьим лицам, или выдачи вымышленных обязательств и проч. — лишение свободы до 2 лет. УК УССР предусматривает еще приготовление к мошенничеству в форме обвеса и обмериванья: хранение в торговом или промышленном заведении, сбыт или употребление (?) неправильных весов и мер или без надлежащих клейм или изготовление или наложение поддельных клейм.

квалифицированный последствием; следовало бы сделать прибавление к сейчас приведенным словам: „если совершивший это преступление должен был предвидеть эти последствия"; в противном случае поджегший какой-либо сарай, в котором нельзя было предполагать наличность человека, отвечал бы по 3 ч. 175 ст., если бы при этом сгорел случайно приютившийся там на ночь беспризорный. Неясно, далее, понимать ли под жертвами погибших от самого пребывания в уничтоженном строении или также при тушении пожара; наконец—понимать ли под жертвами только лишившихся жизни или пострадавших менее сильно, напр. получивших сильное нервное расстройство от испуга или увечье. Ответ в обоих случаях должен быть скорее утвердительный.

Важное улучшение вводит ст. 177, предусматривающая на ряду с самовольным пользованием изобретеньем и самовольное пользование литературными, музыкальными и иными художественными или научными произведениями, с нарушением закона об авторском праве — принуд. работы до 3 мес или штраф до 1000 руб.

Новое постановление в ст. 176: непринятие мер капитатаном одного из столкнувшихся в море судов для спасения другого судна влечет ответственность (лишение свободы или принуд. работы до 1 года или штраф до 500 руб.) независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствия судна по ст. 156. Условием ответственности по 176 ст. ставится возможность принятия мер без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна. В УК УССР эта статья в главе о преступлениях против порядка управления (93 ст.) в несколько иной редакции — неоказание помощи другому столкнувшемуся судну, его экипажу и его пассажирам, или встречным в море терпящим бедствие лицам.

Украинский УК содержит еще изменения: предусматривается денежное ростовщичество и не в виде промысла. Другое нововведение это статья о репрессии отчуждения или залога имущества, приобретенного согласно закону о купле-продаже с рассрочкой платежа, до полной уплаты, без согласия продавца (лишение свободы или принуд. работы до 6 мес.)

В главе VIII (нарушения) обращает на себя внимание ст. 180, 181, 182, 184 и 192. Первая из этих статей вводит репрессию врачевания, как профессии. лицами, не имеющими надлежаще удостоверенного медицинского

образования, и занятия медицинской практикой, на которую медицинский работник не имеет права, вторая (ст. 181) предусматривает нарушение правил, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями, ст. 182—кроме хранения огнестрельного (не охотничьего оружия) также хранение, изготовление, покупку и сбыт взрывчатых веществ или снарядов; 184 ст. — несообщение капитаном судна другому судну, столкнувшемуся с ним на море, названия и порта приписки своего судна, равно как места своего назначения и направления, несмотря на возможность сообщить эти сведения [1]).

В Укр. кодексе к нарушениям (глава VIII) отнесено и повреждение печатей или иных знаков, наложенных по распоряжению власти для охранения предметов хранилищ, помещений, сокрытие памятников старины, отлучка лица, принадлежащего к экипажу, в заграничном порту без разрешения, препятствование посещать школу ликбеза, квалифицированный вид неисполнения законного требования находящегося на посту милиционера: если это заведомо для не исполнившего могло вызвать тяжелые последствия и т. д.

...ИОТЕКА

[1]) В УССР эта статья среди преступлений против порядка управления (ст. 94).

Цена 60 коп. (Р)

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ОДЕССКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСИЗДАТА УКРАИНЫ
Одесса, ул. Лассаля, 33 (Пассаж).

2989